

Глава 2

Нин Шуан отправил запрос на добавление в друзья. Ответа не последовало — собеседник, по всей видимости, был занят. Нин Шуан не торопился.

Будучи заместителем главы дисциплинарного отдела студенческого совета, он и сам с утра до ночи был завален делами. Едва он закончил с регистрацией и заселением первокурсников в общежитие, как пришло сообщение о необходимости забрать документы из деканата. Не теряя ни минуты, Нин Шуан заблокировал экран телефона, сунул его в карман и быстрым шагом направился в сторону учебного корпуса.

Территория университета А была огромной. Если идти по главной асфальтированной дороге, путь до деканата занял бы не меньше десяти минут, поэтому на развилке Нин Шуан, не раздумывая, свернул на тропинку, ведущую через бамбуковую рощу.

Когда-то заросшая сорняками тропа из голубого камня обязана была своим появлением жутковатой легенде, из-за которой студенты и протоптали здесь путь. Со временем слухи развеялись, но тропинка осталась, превратившись в спасительный короткий маршрут для тех, кто спешил на утренние пары.

В тенистой прохладе бамбуковой рощи ветер, овевавший лицо, был лишен летнего зноя и даже нес в себе легкую прохладу. Рядом, за пределами рощи, шумела река.

Новый учебный год только начался, и пока первокурсники осваивались, студенты со второго курса и старше уже сидели на занятиях. Первокурсники об этой тропе еще не знали, поэтому вокруг царил тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев на ветру.

За рощей возвышалось заброшенное здание старого экспериментального корпуса. Говорили, что много лет назад один из студентов, нарушив правила безопасности, устроил пожар, в котором погибло несколько человек. Здание выгорело дотла, и университет решил оставить его в таком виде в качестве вечного напоминания и предостережения для будущих поколений студентов и преподавателей.

Чтобы срезать путь, Нин Шуану нужно было пройти прямо перед этим зданием.

Сухие бамбуковые листья хрустели под ногами.

Экспериментальный корпус, скрытый в тени высоких деревьев, выглядел мрачно и заброшенно. Его полуразрушенные стены сплошь покрывал дикий виноград, и лишь кое-где сквозь зелень проглядывали почерневшие от огня участки. Пятна плесени на ней напоминали искаженные, наложенные друг на друга призрачные лица.

Нин Шуан невольно вспомнил ту самую легенду, что наделала столько шума в прошлом семестре. Говорили, если прийти сюда ночью и пересчитать ступени перед входом, то вместо обычных двадцати можно насчитать двадцать одну. Тогда откроется путь внутрь, где дух-хранитель здания исполнит любое желание в обмен на что-то очень ценное.

Даже если отбросить всю абсурдность этого слуха, сама мысль о том, чтобы явиться посреди ночи к заброшенному зданию, где погибли люди, и считать ступени, казалась Нин Шуану верхом безрассудства.

«Ну и фантазия у людей», — мысленно усмехнулся он.

Он уже собирался ускорить шаг, чтобы поскорее миновать это место, как вдруг порыв ветра донес до него речной запах с примесью тины, и в тот же миг его шею сзади пронзила острая боль, словно от укуса муравья. Нин Шуан рефлексивно хлопнул себя по затылку.

Но ничего не поймал.

Он поднял голову. Сквозь переплетение бамбуковых ветвей виднелся клочок лазурного неба, по которому летела стая диких гусей.

Потирая шею, Нин Шуан пошел дальше, продолжая смотреть вверх. Он совершенно не следил за дорогой и не заметил, что прямо перед ним кто-то стоит.

Он врезался в стену холода. Это ощущение, просочившееся сквозь тонкую ткань рубашки, заставило его вздрогнуть. Одновременно с этим в нос ударил тонкий аромат сандала с нотками первого снега. Раздался тихий сдавленный стон, и Нин Шуан, кончики ушей которого вспыхнули, мгновенно понял, что сбил кого-то с ног.

Он поспешно выпрямился и протянул руку, чтобы помочь незнакомцу, но тот резко отстранился.

Книги, которые тот держал, посыпались на землю, а отдельные листы подхватил и разнес ветер.

Лицо незнакомца было мрачным. Бросив на Нин Шуана быстрый, холодный взгляд, он присел на корточки, чтобы собрать рассыпавшиеся книги.

Нин Шуан успел лишь мельком взглянуть на его профиль, но этого хватило, чтобы замереть на месте, словно пораженному молнией. Сердце в груди забилось с оглушительной силой — от внезапного узнавания и трепета.

— Это... это ты, — не раздумывая, он схватил незнакомца за руку. Это был тот самый человек, которого он видел в своем видении той ночью. Нин Шуан не мог ошибиться.

Цзи Хуайчжи нахмурился, его взгляд, полный ледяного отчуждения, впился в Нин Шуана. Он стяхнул его руку и, не говоря ни слова, продолжил собирать книги.

Только тогда Нин Шуан опомнился и бросился ему помогать.

Длинные пряди волос незнакомца упали вперед. Ветер подхватил их и легонько коснулся кончиков пальцев Нин Шуана. Он замер, затаив дыхание.

Собрав книги и бумаги, он торопливо протянул их владельцу.

— Прости, я не нарочно.

Цзи Хуайчжи взглянул на него и, убрав выбившуюся прядь за ухо, произнес:

— Ничего страшного.

Он взял книги и собрался уходить, но Нин Шуан снова остановил его, ухватив за рукав.

— Подожди. Мы... мы ведь виделись раньше?

Цзи Хуайчжи опустил взгляд на руку Нин Шуана, державшую его одежду, а затем снова

посмотрел ему в глаза.

— Нет, — холодно отрезал он.

У Нин Шуана перехватило дыхание, но он сжал рукав еще крепче.

— Неправда. Три дня назад, в старом районе, в том жилом доме. Разве тебя там не было?

Даже если это был всего лишь сон, он не мог привидеться ему из ниоткуда. Нин Шуан верил своим глазам.

Цзи Хуайчжи нахмурился еще сильнее.

— Я первокурсник, — ледяным тоном ответил он. — Только сегодня приехал в город на скоростном поезде. Раньше меня здесь не было.

Нин Шуан почувствовал его раздражение и осознал собственную бестактность.

— Прости, я... это моя вина, извини, — поспешно отпустил он рукав.

Цзи Хуайчжи на мгновение задержал на нем взгляд, а затем, развернувшись, ушел.

Нин Шуан смотрел ему вслед, потом опустил голову и посмотрел на свою ладонь. Неужели не он?

Но этот запах, это ледяное прикосновение... все было так похоже.

— Ай! — не успел он додумать мысль, как шею снова пронзила острая боль. Потирая затылок, он бросил растерянный взгляд на заброшенный корпус и поспешил прочь.

После обеда Нин Шуан отдыхал под тентом, установленным его клубом.

На стол перед ним вдруг опустилась бутылка ледяной воды.

Он поднял голову, проследив за рукой, и встретился взглядом с парой узких, выразительных глаз. Перед ним стоял парень с модной стрижкой, требующей идеальных черт лица. Весь его вид, от одежды до аксессуаров, говорил о статусе «золотого мальчика».

— Ты что здесь делаешь? — Нин Шуан взял воду и, открутив крышку, сделал глоток.

Лу Юян бесцеремонно уселся на стол.

— Ты не отвечал на сообщения, пришлось самому тебя искать.

Нин Шуан удивленно хмыкнул.

— А?

Он достал телефон и увидел пропущенное сообщение от Лу Юяна, отправленное два часа назад, с вопросом, где он находится.

— Прости, прости, столько дел, даже телефон некогда проверить, — тут же извинился он. — Что-то случилось?

— Опять с отцом поссорился, — без обиняков заявил Лу Юян.

Нин Шуан посмотрел на него и, почесав щеку, осторожно предложил:

— Тогда... сегодня снова ко мне?

— Конечно! И не волнуйся, я как и в прошлый раз, приду поздно ночью, чтобы не столкнуться с твоими родителями. — Если честно, Лу Юян до сих пор не мог понять, как у пары настолько нелюбимых людей, которые избегали любого общения, мог родиться такой сын, как Нин Шуан, способный найти общий язык даже с собакой.

Нин Шуан махнул рукой.

— Не нужно. Поехали вместе после того, как я закончу. Мои родители уехали к родственникам.

— Уехали? — удивился Лу Юян. — Так ты теперь один живешь?

— Нет, — покачал головой Нин Шуан. — У нас же еще кредит за дом не выплачен. Мама сдала одну из свободных комнат, так что теперь нас двое.

— А Нин Дуньдунь? Его с собой забрали? — спросил Лу Юян. Нин Дуньдунем звали золотистого ретривера, которого Нин Шуан подобрал на рынке.

— Остался со мной. Родители никогда не видели такой общительной собаки, побоялись брать его с собой.

— Вот как... — медленно протянул Лу Юян. Да, он помнил, как Нин Шуан рассказывал, что в его родной деревне даже животные страдали социофобией.

Нин Шуан хлопнул его по плечу.

— Так что, как только я освобожусь, поедем вместе.

Лу Юян оглянулся на немногочисленный вход в университет.

— А ты разве еще не закончил?

— Нет. Мне еще нужно зайти в учебный корпус, а вечером — обойти общежития и составить списки проживающих.

Глаза Лу Юяна округлились.

— Да они там в студсовете совсем с ума сошли? Почему все на тебя свалили? — возмутился он.

Но Нин Шуан лишь беззаботно отмахнулся.

— Да ладно, это все мелочи. Я совсем не устал.

Лу Юян с восхищением поднял большой палец вверх.

— Ну ты даешь.

Впрочем, для Лу Юяна такое поведение Нин Шуана было привычным.

Староста на военной подготовке, член комитета комсомола, всего за семестр ставший

заместителем главы дисциплинарного отдела студсовета, призер на спортивных соревнованиях по нескольким дисциплинам, первый по успеваемости на своем потоке... Он участвовал почти во всех клубах и мероприятиях, которые только были в университете. Из-за нелюдимости родителей ему иногда приходилось самому выгуливать собаку. И при всем этом он умудрялся по выходным еще и подрабатывать.

Его расписание было забито так плотно, что туда и муравей не пролез бы.

И самое главное, Лу Юян ни разу не слышал, чтобы Нин Шуан жаловался на усталость. Он был похож на неутомимого, вечно энергичного монстра.

Конечно, это было не лучшее сравнение, но в скудном словарном запасе Лу Юяна другого подходящего слова не нашлось.

— Ладно, тогда я пойду в библиотеку, найду где-нибудь место поспать. Как закончишь, позвони, — Лу Юян зевнул, потянулся и направился в сторону библиотеки.

— Хорошо! — помахал ему вслед Нин Шуан.

Лучи заходящего солнца окутали его лицо, набросив на него тонкую золотистую вуаль. Белые стены учебного корпуса окрасились в нежные золотые тона, а растяжки внизу трепетали на ветру. Все вокруг дышало умиротворением и красотой.

Но вскоре закат скрылся за горизонтом. Оранжево-золотое небо затянулось темным пологом. В окнах учебного корпуса зажегся свет. Прохладный вечерний ветер шелестел листвой. На город опустилась ночь.

Нин Шуан закончил обход последних двух комнат около девяти вечера. Вместе с Лу Юяном они успели на последний автобус до дома.

Заметив, что Нин Шуан с момента посадки не отрывается от телефона, Лу Юян не удержался и заглянул ему через плечо.

— Что ты там смотришь?

— Эх, — тяжело вздохнул Нин Шуан. — Мама сказала, что наш жилец должен приехать сегодня вечером, но он до сих пор не принял мой запрос в друзья. Я даже не знаю, когда он появится.

Лу Юян беззаботно развел руками.

— А чего ты боишься? Мы же уже едем домой.

— Просто переживаю, что он приедет, а дома никого нет. Вдруг у него сложится плохое впечатление?

— Это уже его проблемы, — рассудил Лу Юян. — Ты давно отправил запрос, это он его не принимает.

— Пожалуй... ты прав, — после слов Лу Юяна Нин Шуан немного успокоился.

Автобус остановился через пять остановок. Нин Шуан выскочил и со всех ног бросился к дому. К счастью, на пороге его никто не ждал.

Он открыл дверь ключом. Из дома тут же выскочил золотистый ретривер и закрутился вокруг него, виляя хвостом так сильно, что тот, казалось, вот-вот превратится в пропеллер.

— Дуньдунь, Нин Дуньдунь, — Нин Шуан присел и потрепал пса по голове. Тот от радости облизал ему всю руку.

— Вот видишь, я же говорил, что его нет, — лениво подошел к двери Лу Юян. — А ты так торопился.

— Я просто волновался, — ответил Нин Шуан, увлекая Нин Дуньдуня за ошейник в дом.

— Нин Дуньдунь, в комнату, — отпустив пса, скомандовал он.

Лу Юян достал из холодильника две банки колы и поднялся вслед за Нин Шуаном наверх.

Было уже половина десятого, а жилец все так и не ответил. Нин Шуан уже начал сомневаться, не ошибся ли агент с информацией, но Лу Юян позвал его играть в приставку, и он решил пока не беспокоить посредника.

Через пару минут он по привычке взглянул на телефон и увидел, что его запрос наконец-то приняли.

Нин Шуан взъерошил волосы и первым делом представился.

Тут же пришел ответ:

[Бабочка]: Здравствуйте, я на месте.

Нин Шуан замер.

Он резко отбросил геймпад и вскочил на ноги. Лу Юян, увлеченный игрой, удивленно поднял на него глаза.

— Ты чего?

— Жилец написал, что он приехал. Я спущусь, открою ему, — объяснил Нин Шуан, натягивая тапочки.

— Мне с тобой пойти? — Лу Юян поставил игру на паузу и отложил свой геймпад.

— Я сначала сам. А ты приведи Нин Дуньдуня, — накинув куртку, Нин Шуан пулей сбежал вниз по лестнице.

Едва он оказался в гостиной, как шею снова пронзила острая боль — точно такая же, как днем. Потирая затылок, он подошел и открыл входную дверь.

В дом ворвался ночной ветер.

Он разметал челку Нин Шуана, открыв его глаза, сиявшие ярче ночных звезд.

— Здравствуйте... — пьянящий, незнакомый аромат окутал его, и слова застряли в горле. Время, казалось, остановилось.

На пороге стоял человек с черным чемоданом. Простая белая рубашка, накинутый сверху

обычный тренч, длинные, до плеч, волосы, развеваемые ветром. И то же холодное, отстраненное лицо с аристократичной аурой.

— Это ты?! — опомнившись, воскликнул Нин Шуан. В его голосе смешались удивление и неподдельная радость.

Выражение лица Цзи Хуайчжи, напротив, оставалось совершенно спокойным.

— Здравствуй, — ровным тоном произнес он, словно не узнавая его.

Нин Шуан поспешно отступил в сторону, пропуская гостя.

— Проходи скорее. Прости, ты давно ждешь?

Цзи Хуайчжи окинул гостиную взглядом.

— Пять минут двадцать три секунды, — ответил он.

— Пять минут?! Почему ты не постучал?

— Я стучал, — серьезно сказал Цзи Хуайчжи, присаживаясь на диван.

— А? — Нин Шуан догадался, что, увлекшись игрой, просто не услышал. — Прости, я не слышал. Хорошо, что ты написал.

— Я не сержусь, — ответил Цзи Хуайчжи на его извинения.

Нин Шуан с облегчением выдохнул.

— Ты, наверное, устал с дороги. Я принесу тебе воды.

С этими словами он направился на кухню. В это время по лестнице, шлепая тапками, спускался Лу Юян с Нин Дуньдунем.

— Нин Шуан, принеси мне еще колы, — лениво бросил он.

— Хорошо, — донеслось с кухни.

Лу Юян прошел к дивану и сел. Его взгляд встретился с взглядом Цзи Хуайчжи. Таинственные, холодные глаза незнакомца заставили Лу Юяна напрячься. Интуиция подсказывала, что перед ним не простой человек.

Вскоре вернулся Нин Шуан. Он протянул колу Лу Юяну, а стакан с теплой водой поставил перед Цзи Хуайчжи.

— Выпей воды, отдохни. Я скоро покажу тебе твою комнату, — сказал он, садясь в кресло напротив. Оглядевшись, он спросил у Лу Юяна: — А где Нин Дуньдунь?

— Так он же спустился со мной, — ответил тот, попивая колу.

Нин Шуан хотел было посадить пса в вольер, чтобы его бурная радость не напугала нового жильца, но обычно неугомонный пес куда-то спрятался.

— Нин Дуньдунь? Нин Дуньдунь! — позвал он несколько раз.

Только тогда пес медленно вышел из-за угла. Поджав хвост, он подошел к Нин Шуану, потерся о его ногу и сел, совершенно лишенный своего обычного энтузиазма.

— М? Что с тобой? Ты же только что поел, — Нин Шуан погладил его по голове. Нин Дуньдунь поднял морду и, высунув язык, посмотрел на Цзи Хуайчжи.

Проследив за его взглядом, Нин Шуан встретился с глубокими, спокойными глазами. Цзи Хуайчжи сидел напротив, и было непонятно, на кого он смотрит — на собаку или на него.

Их взгляды пересеклись. Цзи Хуайчжи невозмутимо отвел глаза и принялся рассматривать гостиную.

Дом был достаточно большим для двоих. Обстановка в гостиной была скромной, но уютной. Между обеденной зоной и зоной отдыха стоял большой стеллаж, заставленный многочисленными грамотами и кубками Нин Шуана, семейными фотографиями и одним снимком с его лучшим другом, Лу Юяном.

Взгляд Цзи Хуайчжи на мгновение задержался на этой фотографии.

В этот момент Нин Шуан собирался продолжить разговор.

Но тот внезапно спросил:

— Где моя комната?

Нин Шуан не понял, что произошло. Когда Цзи Хуайчжи только вошел, он выглядел спокойным, но сейчас настроение его, казалось, снова омрачилось.

Впрочем, раздумывать было некогда.

— Наверху. Я провожу тебя. Тебе пора отдыхать.

С этими словами он поднял чемодан, стоявший у дивана, и направился к лестнице. Мышцы на его предплечьях напряглись, обрисовывая идеальный рельеф.

Цзи Хуайчжи встал и, бросив мимолетный взгляд на Лу Юяна, последовал за ним.

Он двигался с удивительной легкостью. Деревянные ступени лестницы не издали ни единого скрипа под его ногами.

Нин Шуан привел его в пустую комнату, чистую и аккуратную, отделенную от его собственной лишь общей ванной.

— Вот, это твоя комната. Мы будем жить по соседству. Если что-то понадобится или случится, сразу обращайся ко мне, — он включил свет, и комната предстала во всей своей простоте.

Обстановка была минималистичной: широкая кровать, шкаф у стены и письменный стол у окна. Никаких лишних украшений. Если Цзи Хуайчжи захочет что-то добавить, это будет уже его дело.

Цзи Хуайчжи был неприхотлив. Для него сон был лишь физиологической потребностью, и обстановка никак не влияла на его качество. В конце концов, с самого детства он привык спать в лесах, кишащих ядовитыми тварями.

— Подойдет, — коротко кивнул он, окинув комнату взглядом.

Нин Шуан помедлил, решив, что все необходимое он уже сказал. Он медленно отступил к двери.

— Если возникнут еще какие-то вопросы, можешь написать мне. Отдыхай.

С этими словами он вышел и тихо прикрыл за собой дверь.

Цзи Хуайчжи остался стоять посреди комнаты. Он слышал, как шаги Нин Шуана затихли внизу, а затем раздались голоса — его и его друга.

— Ну что, все ему объяснил?

— Да, все показал.

— Тогда давай продолжим игру.

— Я сначала посмотрю, что с Дуньдунем. Может, он заболел? Какой-то он был сегодня тихий.

— Да нет, смотри, опять разыгрался...

...

Цзи Хуайчжи подошел к окну и раздвинул шторы. За стеклом простиралась ночная тьма, в которой одиноко висел полумесяц. Он открыл окно. Ночной ветер ворвался в комнату, взметнув его длинные волосы. В отражении на стекле в его глубоких глазах промелькнул едва заметный фиолетовый отблеск.

Он приехал сюда именно за Нин Шуаном, но никак не ожидал, что тот и вправду его забудет.

Хоть это и было предсказуемо, сердце Цзи Хуайчжи все равно невольно пронзила острая боль.

<http://bllate.org/book/13683/1212356>